

Инфицированная

16+

Козякова Людмила

Людмила Козякова
Инфицированная

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Козякова Л. П.

Инфицированная / Л. П. Козякова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Не ходите в темное время суток по злачным тропам. А то нарветесь на свою беду на волка, правда рыжего и сильно пьющего, но жутко порядочного. А также познакомитесь с демонами, вампирами и другой нечистью. Вас захотят убить, сделать инкубатором и оружием замедленного действия. А оно вам надо?

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Инфицированная

Глава 1

В зале было пусто и тихо. Часы на обшарпанной стене оповестили, что до конца рабочей смены остался час. Тоска. В круглосуточном магазине, в котором я работала, обычно даже в это время покупателей было предостаточно. Но сегодня народ как будто забыл о существовании данной лавчонки. То ли утро понедельника, то ли все разом сели на диету.

В тишине гулко звякнул дверной колокольчик. А нет, не все. Завсегдатай алкалоид дядя Федя, переехавший в наш район полгода назад, решил заглянуть на огонек.

– Добрый вечер, котенок.

Дядя Федя всегда отличался особой вежливостью и любовью к слабому полу. Все женщины в радиусе обозрения этого кавалера были для него, цитирую – "красавицы, птички, рыбки, киски, лапули и ути пути кто тут такой сладенький" Интересно, он совсем не просыпает?

На котеночка я мало тянула. При росте 160 вес слегка закаливал за отметку 80кг. Я несколько раз садилась на диету, но всегда мимо. Если бы меня попросили описать свою внешность, я бы сказала так: « В средневековые красивых девушек сжигали на костре, я бы умерла своей смертью.

– Степаныч уже утро,– проинформировала я.

– Да? Ну, лады. Мне бы бутылочку.

– Дядя Федя не могу. Закон. Сам же знаешь.

– Ну, Светка. Видишь, погибает человек. Душа горит.

– Не могу,– вредничала я,– узнают, оштрафуют.

– А мы никому не скажем, – не унимался любитель спиртного.

– Не-мо-гу, – по слогам произнесла я.

– Злая ты, потому и мужика у тебя нет. Вот сколь тебе? 23? 25? Уже пора и ребеночка заводить и семью.

Я молча поставила бутылку с огненной водой на прилавок.

– Это тебе за двадцати трех летнюю,– грустно проговорила я,– Завтра мне 28 исполняется.

– Э э э с наступающим.

И Степаныч поспешил скрыться, оставив меня в препоганом настроении. Вот ведь плешка тараканья. В свои 28 я не имела ни мужа, ни ребенка, ни мало-мальского претендента на отца вышеупомянутого бейбика. Конечно, у меня были романы. И один вполне серьезный. Мы даже стали жить вместе. И собирались пожениться. Но узрев, что мой избранник сильно равнодушен к алкоголю, я решила оставить его с его пристрастием и осталась одна одишенька. Нет. У меня еще была мама, но мы с ней очень редко видимся. Семь лет назад она во второй раз вышла замуж за иностранца. И укатила в Америку. В отличие от меня, мама всегда была стройной и красивой. От ухажеров отбоя не было, но она посвящала все свободное время мне. Так что обделенным ребенком я не была. А когда мне стукнуло 20, мама решила, что свой материнский долг она выплатила и активно занялась своей личной жизнью. Так что когда она уехала, я, конечно, скучала, но не в чем ее не обвиняла. Ведь она заслужила хоть каплю женского счастья. Тем более Френк, ее новый муж, и надо сказать моложе ее на пять лет, маму очень любит и буквально на руках носит. А своего настоящего отца я никогда не видела. И мама о нем никогда не говорила, да я особо и не спрашивала.

С этими грустными мыслями, в препоганом настроении я сдала смену, переделась и потопала домой. На улице моросил противный дождь. Небо было наглухо затянуто тяжелыми осенними тучами. Видимо сегодня даже погода была против меня. Решив сократить свой путь на половину, я пошла через небольшой парк. Обычно я здесь не хожу, ибо страшно. Ни одного

целого фонаря, раздолбанные в хлам лавочки, кучи пустых бутылок и другого мусора. Туда даже менты не совались. Летом это было пристанище пьяной молодежи, бандитов всех мастей и других колоритных персонажей. На дворе стояла осень. Начало октября. Погода радовала минусовой температурой. И я понадеялась, что парк будет пуст. Пройдя пару метров, я остановилась.

– Батюшки!

На лавочке, положив кулачек под щетинистую щеку, мирно спал Степаныч, наполняя округу храпом и стойким спиртным ароматом.

– Дядя Федя! Ну, чего же вы в одной майке то? Не май месяц же, простудитесь,– заспешила я к нему, намереваясь оттащить этот хладный трупик алкаша домой. Знама где живет. Не раз провожали в "хоромы злачные".

Рядом с лавочкой стояла пустая бутылка из-под водки, которую Степаныч купил у меня 20 минут назад.

– Ну, надо же,– пнула ногой я бутылку,– залпом, что ли приговорил.

Дядя Федя открыл один глаз:

– Уйди сердобольная.

– Опа, живой,– обрадовалась я,– вставай, давай. Я тебя домой отведу, а то замерзнешь ведь.

– У у аспид. Уйди, говорю.

– Ну и овощ тебе в помощь,– обиделась я.– Замерзай.

И уже собиралась уходить, но совесть и мамино воспитание в два голоса сказали "Стоять!". Что делать я не знала. Не на себе же его тащить. Дядя Федя так-то старичок покладистый, смиренный, не знаю, что на него нашло. Я начала осматриваться, может, найду, чем накрыть пьянчужку. Но к моему великому сожалению ничего кроме пустых бутылок и обычного мусора рядом не было.

В поле моего зрения попал парень лет двадцати пяти, шедший в нашу сторону бодрой походкой с другого конца парка.

– Молодой человек!– Заголосила я, – вы не могли бы мне помочь?!

Парень странно дернулся, начал оглядываться. Будто в данное время суток на улице полно нарда.

– Я к вам, к вам обращаюсь,– выдала я самую милую улыбку, какая была в моем арсенале.– Видите, дяденька сильно расслабился, его бы до дому дотащить. Тут недалеко, я покажу, а то замерзнет ведь. Жалко.

За спиной крякнул дядя Федя, давая знать, что он еще жив. Парень подошел ко мне вплотную, посмотрел на меня, на Степаныча, потом снова на меня. Улыбнулся. И... у меня все похолодело внутри. У парня были абсолютно безумные глаза. И тут я поняла весь ужас ситуации. Я одна, алкаш не считается, в безлюдном парке. Шесть утра. Кричи – не кричи, народу никого кругом на ближайšie триста метров.

– Тут дяденьке плохо,– уже без особого энтузиазма сказала я, – помочь бы надо.

– Ага, – скривился парень и схватил меня за руку.

– Аааааааа!

Я и не знала, что умею так кричать. Парень на мгновение опешил, но тут же опомнился и потащил меня в кусты. Включился инстинкт самосохранения, и я, как сумасшедшая начала работать руками, пытаюсь ударить парня побольнее или хотя бы оцарапать. Но с моими коротко стриженными ногтями это не очень то и получалось. Я попыталась вывернуться и ударить насильника в челюсть. Он схватил мой локоть зубами и укусил. По руке потекла струйка крови.

– М м м вкусно,–прошептал псих причмокнув, смакуя мою кровь.

Мне стало дурно, поэтому все, что произошло дальше? я не сразу восприняла как реальность. Парень повалили меня на землю, сам пристроился между моих ног. Потом вдруг резко остановился, ошетинился и зашипел:

– Пессс, ловчий.

– Угадал поганка с полянки.

Абсолютно трезвый дядя Федя стоял над нами. Одной рукой он схвати покусителя на мою девичью честь за шиворот и откинул его метра на три. Парень шлепнулся как мешок с картошкой, сильно приложившись челюстью к асфальту.

– Она моя,– прохрипел он, и, выплюнув зубы, попытался подняться.

– Твои в лесу грибы и шишки,– ответил Степаныч, подходя к неудавшемуся насильнику. Достал из "треников" предмет, сильно напоминавший заточку, и воткнул в затылок бедолаге. Я услышала чей-то оглушительный крик. И не сразу сообразила, что это я кричу.

– Прекратить ультразвук!– Скомандовал дядя Федя,– я тебе не дельфин.

Не прекратила.

– Смотри, он же не человек, его не жалко.

Я посмотрела в ту сторону, где лежал убиенный, и со стуком захлопнула рот. Его тело почернело всего за несколько секунд и начало расползаться, как тесто.

– Что это с ним?

– Помер, – меланхолично ответил Степаныч.

– Это я вижу. А с телом то что?

– Разлагается.

– Как то странно оно разлагается.

– Ну, так не человек же. Демон.– Так же меланхолично пояснил алкоголик.

– А, демон. Тогда понятно,– закивала я,– ну, я пойду. У меня завтра день рождение, готовиться надо. Девчонки придут.

Со стороны это выглядело как разговор двух умалишенных. Я сижу в кустах. В волосах ветки, листья. Юбка порвана. Колготки – в лучших традициях рок-н-ролла. Рядом дядя Федя в трениках и майке (с тем учетом, что на дворе октябрь, его одеяние смотрелось как то странно) поигрывает заточкой. В трех метрах от нас чавкала и булькала черная жижа, некогда бывшая человеком.

– Куда же ты пойдешь, бедовая? Ты же инфицирована. Вон как тебя демон цапнул. До следующего утра не доживешь.

– Да, согласилась я,– умирать в свой день рождения как то не романтично.

– Точно,– закивал Степаныч.

– И что же делать?– С надеждой спросила я.

– Вставай, пойдем ко мне, лечить будем.

– Водкой?

– Почему водкой? – возмутился дядя Федя,– я вообще не пью. Это для маскировки. Я пес, у меня запах специфический. Демоны за версту чувят. А спирт запах перебивает.

Я встала, и покачиваясь, направилась в сторону дома.

– Эй, а куда это мы так резво пошагали?

Я ничего не ответила, только ускорила шаг.

Пес, демоны... Нет, ну Степаныч понятно алкаш со стажем. К нему просто белочка заглянула. Но я то не пила. Не могло мне все это привидиться... или могло? А может у меня просто шок от нападения и на самом деле там под березкой не жижа чавкает, а лежит тело маньяка, которого хладнокровно убил дядя Федя?

Черт рука то как чешется и болит. Я посмотрела на локоть. Место укуса распухло и почернело. Странно. А потом... потом меня накрыла тьма. Вязкая и тягучая тьма.

Мне снились странные сны. Все было как в тумане, только странном густом, осязаемом и очень холодном. Мне снился волк, огромный рыжий волк, который смотрел на меня печальными серыми человеческими глазами и жалобно выл, будто звал кого то. Потом зверь встал на задние лапы, потянулся, сел на рядом стоящий табурет и, раскачиваясь, начал шептать то ли молитвы, то ли мантры. Не разобрала.

Глава 2

Когда я открыла глаза, первое что я увидела, это испещренный трещинами желтый потолок и счастливое лицо дяди Федя.

– Ну, что бедовая очнулась?

Во рту пересохло, поэтому ответила я не сразу. Собралась с силами. И первое что спросила это:

– Где я?

– У меня.

– Какой сегодня день? Или Ночь?

Степаныч смотрел на меня, не мигая и как то напряженно.

– У меня день рождение... Видимо был. – Потом помолчала и добавила.– Это ж как напиться надо было, чтоб в гостях у местного алкаша оказаться? Ох, Светка, докатилась.

– Слушай, а он тебя случайно не за мозг укусил?– Засопел обиженный Степаныч.

Я промолчала, беспомощно озираясь и силясь вспомнить события дня минувшего.

– Хорошо,– вздохнул дядя Федя, видя, что мои потуги ни к чему не приводят,– три дня назад ты случайно оказалась свидетелем охоты на демона. Полгода за ним гонялся. То ли умный, то ли удачливый гад. Никак не пойму. И вот вышел на него. Парк! Отличное место. Я призвал его, потратил кучу заговоров. Поставил отвод, чтобы простые люди мимо проходили. До сих пор не могу понять, почему на тебя не подействовало. Я почуял его и уже возликовал... А тут ты со своей жалостью. Алкаша она пожалела. Тьфу... Я когда тебя увидел, сильно опекался, а потом понял, это он на тебя клюнул. Ну, я и решил ловить на живца.

– То есть я стала приманкой?

– Сама виновата. Чего ты поперлась через этот парк? Всегда округом ходила, а тут...

– Устала. Мне б воды,– попросила я.

– Сейчас, сейчас,– засуетился Степаныч и поднес к моему лицу кружку, с какой-то дурно пахнувшей жидкостью. Я поморщилась.

– Пей. Это гирчак трава, пастушья сумка. Она тебе жизнь спасла.

Я послушно сделала пару глотков. Горько и во рту вяжет. Брр.

– А, теперь поспи. Раз в себя пришла, то худшее уже позади, но сил набраться надо.

– Дядя Федя, ты сказал, что гонялся за ним полгода. Значит ты из органов каких-то попойке демонов?– Проигнорировала я его указания.

– Угу, – усмехнулся он,– из органов и из крови,– Спи неугомонная. Твой рассудок чуть тьма не поглотила. Тебе отдыхать сейчас нужно.

– Ты оборотень?– Спросила я напрямую. Как бы он не хотел, у нег не получится от меня отделаться сейчас. Слишком много вопросов.

– Смотри ка ты, сообразительная.

– Не трудно догадаться. Демон тебя псом назвал, потом я видела рыжего волка. Или ты оборотень, или я сошла с ума и отдыхаю сейчас в палате под воздействием психотропных... Лучше, конечно, первое. А, кстати, почему рыжий? Я думала, что волки серые.

– Волки может и серые, а оборотни любого окраса могут быть.

– Так ты не один такой?

– Зря я тебя сообразительной назвал, перехвалил.

Я обижено засопела.

– В этом мире живет множество видов,– устало вздохнул Степаныч,– вы – люди просто слепы.

– А вампиры есть? А русалки?

– И вампиры есть, но они не такие красивые и благородные, какими вы люди их представляете. И русалки, но они, скорее из числа нежити. Это утопленницы, породнившиеся с дьяволом. Живут в воде и таскают на дно людские души. А, страшны то как.– Степаныча аж передернуло.– Одним словом – нежить.

– А демоны могут принимать любое обличье? Тот парень в парке, вроде на обычного человека похож был.

– Есть разные демоны. Высшие, низшие. У них своя иерархия. Этот демон – злой дух из низших, которые могут заползть в тело человека, выпивая его суть. Выберет себе такая особь двуногого из тех кто послабее. Не телом кто слаб, а духом. Кто в Бога не верит, у кого мысли черные. Кто не по заповедям живет: ворует, врет, сквернословит, изменяет.

– Пф... так это каждый второй, если не первый.

– То то и оно. Раньше люди другие были. Возьми лет сто, двести назад. Богобоязненных то поболее было. Хотя зла всегда хватало... Так вот, выберет себе человека, заползет в него, как червь, и начинает душу пожирать. До первого убийства тьму еще изгнать можно, а потом, как ритуальное кровопролитие произошло. Все. Считай, и человека то уж нет. Демон всю душу высосал и сам в телесной оболочке по шарикку земному расхаживает, как в одежде.

– А как ты знаешь, в каком человеке демон живет, а в каком нет?

– Я же оборотень. У меня чуйка. Они для меня словно столб меченый для собак.

Говоря это, дядя Федя подошел к изголовью, положил свою ладонь мне на лоб, что-то шепну, и меня тут же начало окутывать убаюкивающей пеленой. Я зевнула и засыпая отметила, что руки у Степаныча теплые и мягкие, как у ребенка.

Глава 3

Разбудили меня бряканье кастрюль с кухни и запах жареной картошечки. Желудок громко оповестил о намерении переварить чего-нибудь.

– Дядя Федя,– позвала я.

В дверном проеме тут же появилось чисто выбритое лицо.

– Проснулась красавица. Одевайся. Я тебе там кое-что купил. Вроде размер твой. И завтракать.

На стуле висел спортивный костюм, фирменный. Видно, что дорогой. И откуда только деньги взял? Облачившись и отметив, что у оборотня глаз алмаз, ибо костюм сидел, как на меня и шили, отправилась вкушать яства.

– Как спалось?– встретил меня счастливой улыбкой Степаныч.

– Хорошо,– улыбнулась я в ответ.– Кстати, а что это было?

– Что именно?

– Ну, пелена из-за чего я так быстро уснула. Акупунктура. На голове есть какие-то точки?

– Нет. Это заговор. На здоровый крепкий сон. Магия.

Я чуть не подавилась.

– Ты еще и колдун?

– Нет, просто знаю пару приемов. Не волнуйся, я на себе проверял. Мне помогло, значит и тебе на пользу пойдет.

– А где мои вещи?

– На помойке. Они же рваные.

– Ты меня, конечно, извини, но откуда у сильно пьющего пенсионера взялись деньги на костюм? Видно, что дорогой.

Степаныч лукаво улыбнулся.

– Много будешь знать, не дадут состариться. Теперь к главному. Пока ты была в отключке, я связался с людьми из "Ониса". Это организация, на которую я работаю. Мы занимаемся отловом и истреблением демонов на земле. И не только, но это позже. Мы решили, ты нам нужна. У тебя чистая аура, мысли светлые. Ты будешь отличной охотницей.

– Они решили, – разозлилась я, – а меня спросить не забыли? Может, я не хочу ни на кого охотиться, может, я убивать ни кого не хочу.

– А, тебе и не надо. Все буду делать я. Ты просто рядышком ходи.

– Ага. То есть быть приманкой.

Степаныч виновато улыбнулся.

– Ты, конечно, можешь отказаться. Дальше терять молодые годы в захудалом городке. В пропахшем плесенью круглосуточном магазине протирать штаны и растить жо... э-э-э и ждать, что что-нибудь изменится. А можешь ездить по городам нашей необъятной родины, знакомиться с интересными людьми или не совсем людьми. Узнавать что то новое.

– Умеешь ты быть убедительным. А деньги где взять на поездки?

Степаныч почесал гладко выбритую щеку и, встав на табурет, достал из верхнего кухонного шкафчика пластиковую карту Visa.

– Вот. Она на твое имя. Там тебе кое-что уже перевели. Так сказать, за оказанную помощь. Ну, и за доставленные неудобства. И вот еще, – дядя Федя протянул мне мой мобильный телефон. – Позвонила бы ты матери, а то она волнуется. Раз 10 уже звонила.

– Господи! – Спихватилась я, – как же работа, мама? Меня потеряли наверно.

– На работу можешь не ходить. Тебя уволили. Решили, что ты загуляла после дня рождения. Проще говоря, в запое.

– Обидно, – расстроилась я.

– Угу.

– Откуда знаешь?

– У нас оборотней слух хороший.

Дожевав картошку, позвонила маме. Ну, и наслушалась я от нее. По всему выходило, что я дрянь неблагодарная и о матери совсем не думаю. Успокоив родительницу и заверив, что такого больше не повторится, распрощалась и отключила телефон.

– Когда планируем уезжать? – Задала я резонный вопрос.

– Завтра.

– Как завтра? – Опешила я, – а вещи собрать, а квартира? Документы, в конце концов, нужны.

– Ну, и?

– Что "И"?

– Что стоим, как к месту приросшая? Бегом за вещами и обратно.

Ни слова больше не говоря, помчалась домой. По дороге позвонила одногруппнице Зине. Предложила пожить у меня. Зина баба хорошая. Я с ней четыре года в пединституте проучилась на инязе. Она его закончила, а я нет, чем сильно расстроила свою матушку. Зина, конечно же, согласилась. Еще бы. Из ее общаги, ласково именуемой "клоповником" в подушку в центре города. Она обещала платить исправно коммуналку и присматривать за цветочками. Правда, из цветочков один только кактус, ею же подаренный.

Минут за тридцать собрала все необходимое. Необходимого набралось две неподъемные сумки и чемодан на колесиках. Благо подоспевшая подруга помогла погрузить поклажу в такси. Отдав ключи и не став вдаваться в подробности скорого отъезда, отчалила обратно к Степану, который ждал меня около подъезда.

– Оперативно, – похвалил он, и бодрой походкой стал подниматься на четвертый этаж, легко и непринужденно неся мою поклажу.

– Не тяжело?– спросила я, косясь на чемодан,– может помочь? Не мальчик уже такие тяжести носить. Кстати, а сколько тебе лет?

– Пятьдесят восемь, дочка,– лукаво улыбнулся Степаны,– я и тебя поднять могу. Особенности организма. Я же оборотень.

Ночь мы почти не спали. Дядя Федя подробно объяснял, в чем будет заключаться моя работа, и сколько я буду за нее получать. Кстати, баланс на карте я проверила. Пятизначное число меня несказанно порадовало. А еще Степаны сильно критиковал мой внешний вид. "Женщина должна быть женщиной"– и обещал заняться перевоплощением. Хорошая фея, блин. Забегая вперед, хочу сказать, что обещание он свое выполнил. Приезжая в любой город нашей необъятной родины, он первым делом находил тренажерный зал и гонял меня, пока я не падала от усталости. А еще он дал мне огромный толкут, весь исписанный ровным каллиграфическим почерком.

– Это "Ворожий травник". В ней собраны все ныне существующие заговоры, наговоры, отводы, рецепты зелье и отваров. Сам собирал.– С гордостью сообщил Степаны.– Учи.

И я учила.

За полгода мы объездили пол России. Побывали и в Сибири, и на Алтае, но нигде по долгу не задерживались. Как только работа была выполнена, мы тут же отчаливали на новое место дислокации, указанное нам великим "Осином". Дядя Федя, радостно потеря руки говорил, что такого улова у него никогда еще не было.

Так мы и жили. Работа у меня была не пыльная. Ходить по вечерам в кино, театр или на концерты, или просто гулять по городу. Конечно, разгуливать в одиночестве по темным улицам Степаны не разрешал. Хоть его было и не видно, но я постоянно чувствовала присутствие оборотня. Он не отставал ни на шаг. Пару раз видела, как он работает. Брр. Ну и зрелище, сажу я вам.

Глава 4

Как всегда, координаты нового места прибытия ребятки из "Ониса" скинули на мобильный дяди Феде. Люди там сидят умные и глазастые. Где наблюдалась очередная вспышка насилия, туда нас и засылали. Только обычно это были города большие. Оно и понятно, там легче затеряться. А тут нас отправили в беспросветную глухомань. Богом забытую деревню из 28 домов, обильно заросшую репьем и кустарником.

– Колоритненько,– крикнул дядя Федя, почесывая затылок и любуясь красотами.

– Угу, – согласилась я,– и чего мы тут забыли? Разве демон может прятаться в такой глуши? Негде разгуляться. Ну, попереубивает здесь местных жителей, коих наберется полторы калеки, а дальше что?

– Может тут не демон прячется,– задумчиво пробормотал оборотень,– может нас спрятать пытаются.

Выпытать, к чему он это сказал, у меня не вышло, так как мы заметили местную жительницу, и направились к ней, прикинувшись заплутавшими туристами. Бабулька – божий одуванчик оказалась на редкость доброжелательной и словоохотливой. Уже через десять минут мы знали полную историю данной местности, начиная с 1905. А так же, кто когда родился и умер, и где Люська-дура нагуляла своего младшенького. Помимо этого выяснили, что деревня в запустении. Половина домов бесхозные.

– А нельзя дому без хозяина,– вздохнула бабушка, утирая скупую слезу краешком платочка.– Погибает дом.

– Матушка, а какой дом сильно погибает?– Спросил Степаныч.– Мы бы там переночевали пару ночек, пока не определимся с дальнейшим маршрутом. И нам хорошо, и дом от гибели спасем.

Бабулька, пожевав беззубым ртом, отправила нас к дому номе 8. Нашли быстро. А чего искать, если в деревне всего одна улица.

Распаковались оперативно. И я пошла прогуляться. Посмотреть, так сказать местные достопримечательности. Из достопримечательностей нашла только маленький магазинчик. И тот закрыт. Выходной. Решив, что на сегодня с меня свежего воздуха достаточно, потопала обратно.

А в доме моему взору предстала картина маслом. Степаныч сидел на стуле со связанными проволокой руками, которая сильно впивалась в кожу, причиняя некоторое неудобство. Рядом стоял высокий мужчина. Темноволосый красавец с синими глазами и белоснежной улыбкой. Прямо герой девичьих грез. Хоть сейчас на обложку глянца.

– За хлебушком ходила,– зачем то ляпнула я. Видать, нервы.– А это кто?,– спросила я у сильно помятого Степаныча.

– Друг.

– Ну, допустим,– засомневалась я, доставая из кармана "Иктус» (Это небольшой посеребренный кинжал, заговоренный от всякой нечисти).

– Дочка не торопись. Не видишь, мы с другом беседуем.

– Ага, и разговор в самом разгаре.

Брюнет окинул меня оценивающим взглядом и подмигнул. Э э э чего это он?

– Пусть остается. Мне есть, что сказать этой милой барышне.– Ухмыльнулся красавчик. Заинтриговал.

– А я сказал, пусть погуляет,– заскрипел зубами Степаныч.

– Ну, дядя Федя,– заканючила я,– что ты в самом деле. Может человек выговорится хочет. Наболело. Я послушаю.

– Иди!– Рявкнул пес и в этот же миг прыгнул на незваного гостя. В процессе перевоплотившись. Ух! Ну и зрелище! А красавчик просто растворился, подмигнув мне напоследок еще раз.

– Это кто был?

– Демон из высших.

– А чего приходил?

– Да не знаю я. Ты же не дала пообщаться.

– Я?

– Ну а кто? И чего тебя в самый неподходящий момент приносит?

Обидно блин. Нет, ну честное слово. Я его можно сказать от гибели спасла, а он...

Дядя Федя тут же связался с Онисом. Коротко отрапортовал о происшедшем. Выслушал оппонента, и, выключив телефон, дал команду отчаливать.

Кататься на голодный желудок не очень веселое дело, скажу я вам. Да еще и пес весь такой нервный стал. Ходит, озирается по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.